

Тейдер Ангелина Геннадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный
университет имени Шолом-Алейхема»

г. Биробиджан, Еврейская автономная область

DOI 10.31483/r-104794

ПЕРСониФИЦИРОВАННОСТЬ НЕопРЕДЕЛЁННОСТИ БУДУЩЕГО В СТУДЕНЧЕСТВЕ

Аннотация: на современном этапе неопределённость будущего становится актуальной проблемой человеческого общества ввиду постоянного развития и изменения положения сфер деятельности в мировом масштабе, невозможности влиять на внешние средовые события. В студенческой среде в особенности характерен данный феномен ввиду предрасполагающих для его развития факторов: многообразие ситуаций выбора, поиск жизненного пути, призвания, расстановка приоритетов. Именно в этот период высокая неопределённость будущего оказывает значительное влияние на личность и её взаимодействие с миром, способствует формированию неконструктивных устойчивых стратегий поведения, отрицательных способов снятия напряжения и тревоги. С целью исследования неопределённости будущего у студентов нами был проведён психологический эксперимент с помощью психодиагностических методик Ф. Зимбардо и Ж. Нюттена.

Ключевые слова: неопределённость будущего, временная перспектива, студенчество, самоидентификация, самооэффективность, картина мира, долгосрочные цели, краткосрочные цели.

В течение своей жизни человек сталкивается с неисчислимым количеством неопределённости относительно различных событий, вместе с тем ему предоставляется выбор реагирования на те или иные ситуации. Для личности необходимым условием поддержания эффективного состояния и развития является го-

товность к переменам, изменениям предъявляемых требований и спектра возможностей, умение реконструировать свои планы как в масштабах всей жизни, так и в повседневных делах.

Положительное отношение к неопределённости будущего сопровождается возникающими интересом и любопытством у человека, решимостью действовать и приобретать новый опыт. Отрицательное же отношение к неопределённости порождает соответствующие эмоции, такие как страх, гнев, отчаяние, приводит к стрессовым состояниям, которые нередко располагают к депрессии и другим психологическим нарушениям.

Чувство неопределённости как одно из проявлений временной перспективы является естественным свойством психики и всегда употребляется в отношении событий будущего, чаще всего связано с условиями недостатка информации. Неопределённость будущего возникает там, где отсутствует осознанное самоопределение, ориентиры и цели, и происходит отказ от выбора, пассивная позиция выходит на первый план.

Неопределенность будущего снижает показатели устойчивости и прошлое становится главным измерением в понимании личности, психика стремится сохранить понятный и стабильный образ, так как непредсказуемый и неизвестный начинает пугать. Выходом из ситуации может послужить только динамичный переход личности из фазы устойчивости в фазу неустойчивости, благодаря которому она сможет принимать изменения в себе и в окружающей её среде [1].

Высокая неопределенность будущего, фрустрирующая потребность в безопасности и стабильности являются факторами риска, снижающими уровень психологического благополучия личности, повышающими ее социальную уязвимость, способствующими снижению самооэффективности и саморегуляции.

Студенчество становится в данном контексте своеобразной группой риска, поскольку, с одной стороны, юношество – это период самоидентификации, самоопределения, выстраивания временной перспективы будущего; а с другой – именно этот возрастной этап характеризуется высоким уровнем тревожности и

низким уровнем психологического благополучия, по сравнению с другими этапами онтогенеза.

В ситуации неопределённости, например, такой как пандемия коронавирусной инфекции или проведение боевых действий, студентам сложно представить свое будущее, себя в нем, картина обычно фрагментирована либо размыта; отсутствует внимание к деталям при продумывании вариативных жизненных траекторий; усиливается стремление ощутить счастье в настоящем, а в прогнозировании вариантов его достижения в будущем надобность отпадает. Следовательно, образ будущего становится менее конкретизированным [2].

Настоящий исторический этап Джамаис Кашио назвал BANI-мир, отличительными чертами которого являются хрупкость, тревожность, непостижимость и нелинейность. В реалиях BANI-мира беспокойство и тревога становятся хроническими, пассивность выступает защитной реакцией перед потенциально катастрофическим выбором. Зависимость же от информации, желание «быть в курсе» только усиливают тревогу, эффективной стратегией можно признать принятие текущей ситуации, в которой крайне важно развивать проактивность и уметь определять области своего влияния.

В роли стабилизатора картины мира, разрешения проблемы неопределённости будущего часто выступают такие феномены как правильный и неправильный миры. Они дают возможность гибкой адаптации, предоставляют модели разных форм существования, заставляя человека либо подчиняться существующим законам, либо направлять свою активность на изменения мира. Обе концепции ограничены, так как фокусируются лишь на одном полюсе реальности, не способствуют полному раскрытию личности [3].

С целью изучения неопределённости будущего нами было проведено психологическое исследование с помощью таких методик, как Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо и Тест мотивационной индукции Ф. Нюттена, выборку составили 32 студента ПГУ им. Шолом-Алейхема г. Биробиджан в возрасте от 18 до 24 лет.

По опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо среди испытуемых было выделено следующее расположение частоты встречаемости временных ориентаций:

1. Направленность на Будущее (34,38%).
2. Равная направленность на Позитивное и Негативное прошлое (сумма факторов 56,26%).
3. Направленность на Гедонистическое настоящее (9,38%).

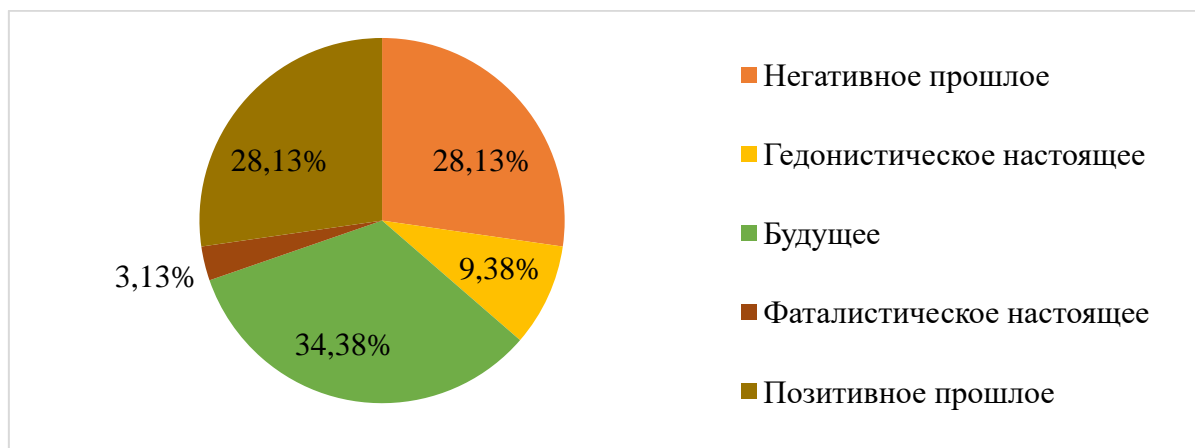


Рис. 1. Распределение доминирующей направленности временной перспективы (%)

Таким образом, у трети студентов выявлена направленность на будущее, присущая возрасту, однако, на втором по распространённости месте с показателем 28,13% расположились факторы Негативное прошлое и Позитивное прошлое. В этих обстоятельствах возрастает влияние индивидуального опыта и именно здесь может скрываться такое проявление временной перспективы как неопределённость будущего, при котором прошлое, выходя на первый план, является измерением всех событий, происходящих в настоящем. Модели поведения строятся исходя из полученного опыта, зачастую не связанного с актуальной ситуацией, так же в данном контексте опыт выполняет защитную функцию, сохраняя целостность личности и предоставляя ей ресурс, стабилизирующий положение.

С помощью метода мотивационной индукции Ж. Нюттена было выявлено отсутствие чётко сформулированных ближайших целей (на день, неделю, ме-

сяц) – около 15% из общего числа, подавляющее количество ответов было определено в категорию Y (год и более), что, в свою очередь, подчёркивает факт неопределённости будущего у испытуемых, так как большинство высказываний имеют общий неоформленный характер, например: «всё будет хорошо», «на лучшее», «быть лучше», «к счастью», «мои цели будут исполнены» и т. д.

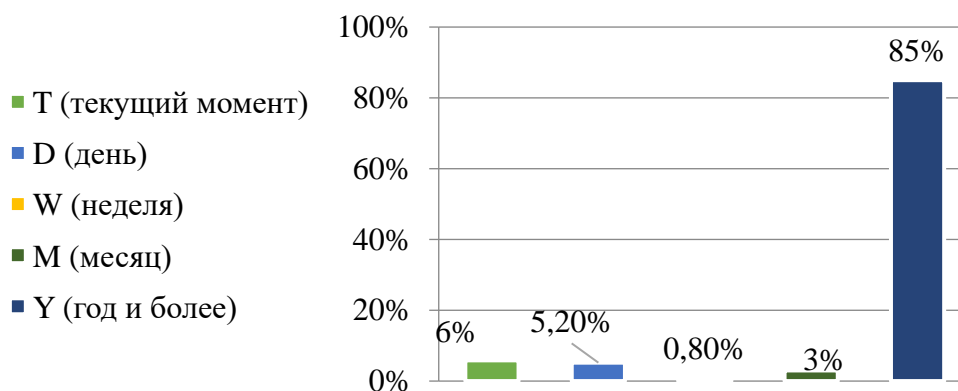


Рис. 2. Временной код «Реальное время»

Настоящему моменту придаётся малое значение, лишь 5,2% ответов относятся к событиям дня, 3% к событиям недели, то есть практически отсутствует какая-либо картина ближайшего будущего.

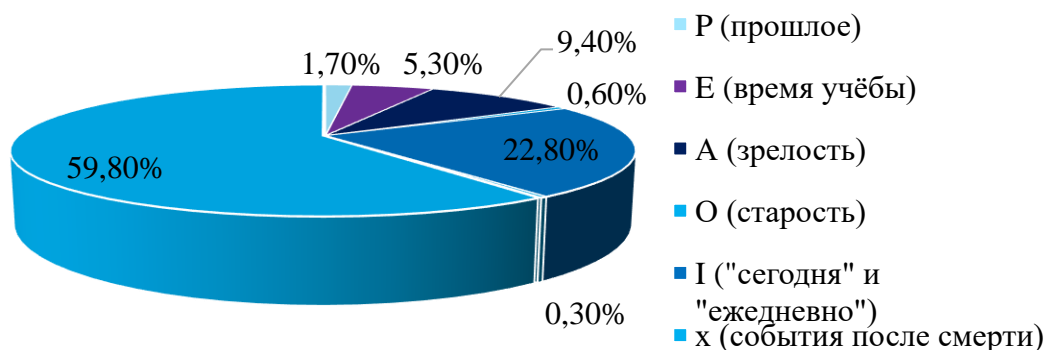


Рис. 3. Временной код «Социальное время»

В «Социальном времени» около 60% фраз относятся к категории L (вся жизнь), что так же связано с отсутствием какой-либо дифференцировки, расстановки временных промежутков, границ реализации желаемого. 22,8% – категория I («сегодня» и «ежедневно»), в эту группу вошли скорее, варианты ответов относящиеся к смыслу слова «всегда»: «никогда ни в чём не нуждаться», «быть полезным другим», «не думать о плохом», «самосовершенствоваться», «любить», нежели фразы о конкретных ежедневных событиях и действиях.

Зрелость (А), как социальное время, находится на третьем месте, составляя 9,4% от общего числа, центровым показателем отнесения к этой позиции выступает расширение социальных ролей, приобретение статуса «матери», «жены», «профессионала», «добытчика», «потребителя», «лидера», «кумира» и др.

Код анализа содержания позволяет выделить следующие группы потребностей студенчества:

- физиологические (L – отдых, P – обладание) – 12,1%;
- защита (C – контакты с другими) – 11,7%;
- любовь (R – созидательная активность) – 5,5%;
- самоуважение (E – познание, S – аспекты личности) – 26,9%;
- саморазвитие (SR – самореализация, T – трансцендентное) – 18,45%.

Более значимыми для опрошенных представляются потребности в самоуважении и саморазвитии, что приходится специфической особенностью возраста, связано с развитием силы и воли, повышением собственной осознанности и умением управлять собой. Стоит отметить, что E (познание), входящее в понятие уважения личности к себе, составило 3,9%, что для периода обучения достаточно интересный момент, ведь учебно-профессиональная деятельность – ведущая в юношеском возрасте. Тенденции снижения значимости познавательной деятельности в самооценке современной молодёжи стоит посвятить отдельное исследование.

Значительную часть (около 25%) составили не классифицируемые ответы, которые невозможно отнести ни к одной из выделенных автором содержательных характеристик, это такие как: «на счастливое будущее», «на лучшее», «всегда», «уехать», изменить всё», «чтобы всё было хорошо», «если всё наладится», «что всё будет по-другому», «на будущее» и т. д.

Исходя из результатов, большая часть студентов (66%) в процессе жизнедеятельности, ориентируются на хронологические отрезки, не относящиеся к будущему, что влечёт отсутствие конкретного прогноза на предстоящую жизнь, а также осуществление принятия решений, активных действий по созданию и получению выгод в будущем.

Таким образом, неопределённость будущего может являться продуктом незавершённых процессов самоопределения и отсутствия целостного образа Я при многообразии выборов. Следовательно, затрудняется определение области и мотивации осуществления какой бы то ни было деятельности, невозможность планирования в условиях отсутствия индивидуальной смысловой наполненности. В такой ситуации ориентироваться на будущее невозможно, ввиду чего происходят видоизменения временной перспективы, направленные на поддержание стабильности и поиск ресурсов, которые минимизируют разрушающее влияние, но одновременно и препятствуют положительному воздействию неопределённости на развитие.

Список литературы

1. Левкова Т.В. Неопределенность будущего как источник повышения тревоги личности / Т.В. Левкова // IV Международный научно-образовательный форум «Хэйлунцзян-Приамурье»: сборник материалов Международной научной конференции (Биробиджан, 19 ноября 2021 года). – Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2022. – С. 34–38.
2. Тихомирова Е.В. Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего / Е.В. Тихомирова, А.Г. Самохвалова, О.Н. Вишневская // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – №4 (121). – С. 88–96. – DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-88-96.
3. Шулепова М. В. ВANI-мир: эффективные стратегии жизни / М.В. Шулепова. – Текст : электронный // Психологическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/9919/> (дата обращения: 18.11.2022).